

А.Ш. Кадырбаев

ИБ РАН

Иудеи в императорском Китае (от Юань до Цин)

После монгольских завоеваний, начало которым было положено в первые десятилетия XIII в. Чингиз-ханом, в составе населения многих стран Евразии (особенно тех, которые стали частью мировой Монгольской державы – Великого Монгольского улуса, а после его распада в 1259–1260 гг. вошли в состав монгольских империй его первых наследников), произошли значительные перемены, связанные с вольным, а чаще с принудительным переселением больших групп людей с Востока на Запад и с Запада на Восток. Еврейские иудейские общины также оказались вовлечены в эти миграционные процессы. Во всяком случае, совершивший в 1242 г. длительное путешествие через степи Восточной Европы и Центральной Азии в Каракорум – столицу Монгольской империи Плано Карпини, посол римского папы, называет среди тех, кого монголы «подчинили... которые суть иудеи» [4, с. 51].

Возможно, в определенной степени именно монгольским завоеванием объясняется наличие иудейских общин в Юаньской империи – монгольском государстве, основанном внуком Чингиз-хана Хубилай-ханом, включавшем Китай, Тибет, Корею, Монголию и Восточный Туркестан. Но, по преданиям китайских евреев, первые иудеи появились в Китае еще в эпоху Хань в I веке н.э. Это не лишено вероятности, так как к этому времени функционировал Великий шелковый путь из древнего Китая через земли Восточного Туркестана и Средней Азии в страны Ближнего Востока. Документальные данные на персидском языке подтверждают присутствие еврейских торговцев в Китае в эпоху Тан (VII–IX вв.). С IX в. евреи появляются в Гуанчжоу, через который шла торговля Китая со странами Персидского залива. Арабский географ X в. Абу Зайяд ас-Сирафи писал, что во время крестьянской войны 874–901 гг. в Китае повстанцы, захватив в 879 г. Гуанчжоу, перебили 120 тысяч иностранцев, среди которых были иудеи [2, с. 609]. К XII в. их немногочисленные колонии имелись во всех крупнейших центрах международной торговли на его территории (в Гуанчжоу, Ханчжоу, Чжунду), поскольку активное участие в международной торговле стало

для этого народа, утратившего свое государство, одним из средств выживания в иноплеменной чужой среде.

О положении иудеев по сравнению с другими конфессиями при великих монгольских ханах еще единого Великого Монгольского улуса, в частности при Чингиз-хане и его первых наследниках, свидетельствует современник монгольской эпохи персидский летописец Джувейни: «...которые были освобождены от налоговых тягот... из мусульман это были великие сейиды и превосходные имамы, а из христиан, которых они (монголы. – *А.К.*) называли эркеун (аркауны. – *А.К.*), – монахи и ученые, а из идолопоклонников (буддистов и язычников-шаманистов. – *А.К.*) – священники, которых они называют тойин – знаменитые тойины; а также те из представителей всех этих людей, что были в преклонных годах и не могли более зарабатывать на жизнь. Евреи слышали об этом распоряжении и, поскольку в нем ничего не говорилось о них, они были сильно раздражены и раздосадованы, и они были смущены и озадачены и запустили в свои бороды руки замешательства. Вот как описывает Захир (летописец того времени – *А.К.*) одного еврейского проповедника: „Рыжебородый муж явился и, выслушав, за бороду схватился“. Сказал он так: „Мы не из их числа. Нет места нам ни в том, ни в этом мире“» [6, с. 433–434].

Западноевропейцы, побывавшие в империи монголов в Китае, в частности, венецианский купец Марко Поло [1, с. 93], посланцы римского папы к великим монгольским ханам Андрэ из Перуджи и Джованни Монтекорвино, а также представитель исламского мира и арабской цивилизации, бербер из Марокко и величайший путешественник всех времен и народов Ибн-Баттута говорят о присутствии иудеев в этой стране в XIII–XIV вв. При этом Ибн-Баттута конкретно называет город, где отмечено их присутствие, – Ханчжоу. Есть предположение, что иудейская община существовала в Цюаньчжоу. Марко Поло сообщал в конце XIII в., что при дворе великого монгольского хана и первого императора династии Юань Хубилая иудеи, мусульмане и христиане доказывали преимущества своих религий [3, с. 46]. Об иудейской общине в Ханбалыке – столице Юаньской империи на месте современного Пекина, до этого столице чжурчженей империи Цзинь – Чжунду, в середине XIV в. упоминает посол римского папы к юаньскому двору Джованни Мариньоли. За время своего многолетнего пребывания в империи монголов в Китае Мариньоли провел «много знаменитых диспутов с иудеями и другими сектами» [7, с. 195]. Он был последним европейцем, упоминавшим о присутствии иудеев в Китае в эпоху монгольского владычества.

В 1340 г. монгольскими властями династии Юань были изданы три указа, относящиеся к иудеям, в том числе о запрещении левиратных браков (когда младший брат женился на овдовевшей жене старшего брата. – *А.К.*), недопустимых у монголов и китайцев. Как и у монголов с китайцами, у евреев была разрешена полигамия. Еврей мог жениться как на еврейках, так и китайках. Как обстояло дело в отношении монголок, сказать трудно. Иудеи, жившие тогда в Китае, подобно мусульманам и христианам несторианского толка, служившим в этой стране монголам, смотрели на христиан-католиков, которых представлял в Юаньской империи Мариньоли, как на идолопоклонников [2, с. 609]. «Они ненавидели

статуи, вырезанные (на чем-либо) изображения лиц и скульптуры, вызывающие страх жизни – такие, которые есть в наших (католических) церквах», – свидетельствует Мариньоли [7, с. 195–196].

С XIV в. существуют сведения о процветающей общине иудеев в городе Кайфэне пров. Хэнань, предположительно самой многочисленной из иудейских общин в городах Китая того времени. Иудеи называли свою веру в Китае «цинчжэнь цзяо» («чистое истинное учение»), а поскольку это звучало по-китайски так же, как и название своей религии мусульманами, то китайцы, в отличие от монгольских ханов, как нам представляется, четко отличающих иудеев от мусульман, были склонны видеть в иудеях лишь секту ислама, тем более что иудеи и мусульмане имели ряд сходных обычаев. Возможно, по этой причине в китайских источниках трудно найти сведения об иудеях.

Иудеи соблюдали субботу как выходной день, совершали обряд обрезания, молились лицом на запад (в сторону Иерусалима, как первые мусульмане. – *А.К.*), давали детям еврейские имена. Богослужения у иудеев в Китае, вероятно, происходили раз в неделю, по субботам, так как по некоторым данным синагога также называлась Дом еженедельных собраний. При входе в синагогу иудеи снимали обувь и надевали шапочки голубого цвета (по другим данным, это делал лишь чтец священной Торы). В отличие от мусульман, носивших белые шапочки, китайцы называли иудеев «мусульманами в голубых шапках». Религиозные взгляды и традиции китайских евреев столетиями были близки к таковым у остальных еврейских общин в других странах Востока. До XVII в. евреи в Китае могли читать на древнееврейском, хотя к этому времени под влиянием китайского языка их произношение при чтении древнееврейских текстов подверглось сильному искажению. Уже в XV в. у китайских евреев стали появляться китайские конфуцианские обычаи. В кайфэнской надписи 1489 г. вслед за сообщением о трехразовой дневной иудейской молитве и ритуале ее проведения говорится о соблюдении конфуцианского культа предков. Весной и осенью китайские евреи приносили в синагогу в «Зал предков» жертвенных «волов и овец, вместе с плодами соответствующего времени года» в память своих патриархов, в число которых включались и 12 сыновей Иакова – Моисей, Аарон, Иехошуа, Эзра и другие, воскуряли фимиам.

Пока китайские евреи – купцы, врачи, военные и чиновники пользовались покровительством императоров, правивших Китаем, возможно и Чингизидов, и были разрешены сношения с внешним миром, они прибегали к услугам своих единоверцев в других странах, выходцами из которых были их предки, в частности персидских и йеменских иудеев, снабжавших их всем для религиозного отправления иудейского культа и воспитания. Во всяком случае, это было возможно почти до 1500 г., когда в Китае государство запретило все связи с внешним миром [2, с. 609].

При владычестве монголов в Китае иудейская община в этой стране не находилась в изоляции от внешнего мира и не испытывала еще глубокого воздействия китайской культуры, как это было позднее после воцарения национальной китайской династии Мин, когда в течение почти двух с половиной столетий, с конца XIV в. до середины XVII в., евреи в Китае были ассимилированы китайцами в языковом и культурном отношении, сохранив

лишь смутные воспоминания о своем иудейском прошлом, о чем, в частности, свидетельствуют датированные 1489 г. и составленные китайскими евреями – обладателями высоких служебных постов и ученых степеней «цзиньши» – надписи на каменных стелах кайфэнской синагоги, сообщающие о проживании в то время в городе «нескольких сотен» еврейских семей [5, с. 239].

Их предки – 70 еврейских семей прибыли некогда из «Сиюй» («Западного края»), то есть из стран, лежащих к западу от Китая, предположительно из Персии, Средней Азии или Индии. Они поднесли китайскому императору из династии Сун в дар хлопчатобумажные ткани и получили разрешение поселиться в столице империи Сун Кайфэне. Это могло произойти не позднее 1127 г., поскольку в этом г. Кайфэн захватили чжурчжэни, народ тунгусо-маньчжурского происхождения, основавший на севере Китая империю Цзинь. Император Сун и его двор бежали на юг, за реку Янцзы [2, с. 609].

Видимо, первоначально разговорным языком китайских евреев был новоперсидский или фарси, ставший в империи Юань вместе с монгольским на уйгурской письменности, а затем на тибетском «квадратном письме» и китайским – государственным языком, о чем свидетельствуют пайцзы – символы государственной власти в монгольских империях XIII–XIV вв., где надписи на трех упомянутых языках. Занимались они также изготовлением, крашением и украшением узорами (набивкой) хлопчатобумажных тканей. По одной из гипотез, евреи пришли в Китай из Бухары, где их родным языком также был фарси, и постепенно прибывали небольшими группами. Община иудеев в дальнейшем принимала выходцев и из других стран Ближнего Востока, поскольку ее литургия (известная по молитвенникам китайских евреев) отражает влияние на них не только персидских и среднеазиатских, говоривших на фарси, но и арабоязычных евреев из Йемена. Первая синагога в Кайфэне построена в 1163 г. при правлении династии Цзинь под руководством Ань-тьу-ла (Абрама? – *А.К.*) и ее возглавил раввин Лье-Вэй (Леви? – *А.К.*). Представляется, что уже в 1279 г. ко времени монгольского завоевания при перестройке и расширении она приобрела вид синагогального комплекса, напоминающего внешне буддийскую китайскую пагоду.

Через 22 года, после свержения монгольской династии Юань в Китае и прихода к власти китайской династии Мин, в 1390 г. первый император Мин – Чжу Юаньчжан даровал евреям земли и некоторые привилегии за заслуги одного из них, разоблачившего в 1420 г. заговор против минского правителя в самой императорской семье. Тогда китайские евреи получили право носить китайские имена, что в начале правления Мин не поощрялось китайскими властями. С этого времени китайские евреи имели и китайские, и еврейские имена. В 1421 г. минский император разрешил врачу Йен (Ян. – *А.К.*) Чэньгу реставрировать синагогу и подарил для нее фимиам. В 1461 г. синагога была разрушена наводнением и восстановлена лишь в 1489 г., что зафиксировано в надписи того же года на стеле, где приводятся имена семнадцати лидеров иудейской общины. Свитки Торы, поврежденные или пропавшие при наводнении, были заменены двумя новыми, полученными от евреев портового китайского города Нинбо.

В 1511 г. стараниями семи семей синагога Кайфэна была вновь отреставрирована, о чем свидетельствует надпись на стеле, поставленной ими в 1512 г. В 1600 г. синагога сгорела при пожаре, но вскоре вновь была восстановлена. В 1642 г. во время очередного крестьянского восстания в Китае, мятежники затопили Кайфэн водами Хуанхэ, направив реку в новое русло. Синагога и еврейское кладбище были разрушены, многие иудеи погибли.

В 1644 г. крестьянское восстание было подавлено маньчжурами, потомками чжурчжэней, захватившими Пекин и установившими в Китае власть своей династии, вошедшей в историю под названием Цин. Синагога была восстановлена в 1653 г. и освящена в 1663 г., о чем сообщает надпись того же года на стеле с именами всех членов еврейской общины, принимавших участие в восстановлении синагоги, реставрации и переписке священных текстов единственного уцелевшего полного свитка Торы. В ней названы имена инициаторов строительства синагоги – еврейско-военачальника Чжао Чэн-чина и его двоюродных братьев, чиновников Чжао Ин-чэна (Моше бен Абрахама) и Чжао Ин-ту, известных также как авторов книг на китайском языке по иудаизму «Сообщения о неясных местах Священного писания» и «Предисловие к Светлому пути» [2, с. 609].

Есть сведения о попытках китайских евреев доказать, что заповеди иудаизма полностью согласуются с идеалами олицетворяющего китайскую цивилизацию мудреца Конфуция, а библейские персонажи Адам и Ной тождественны героям китайской мифологии – первочеловеку Паньгу и прародительнице человечества Нюйва. Со временем и иудейские праздники китайские евреи стали отмечать по китайскому календарю [5, с. 238]. Следует отметить, что иудеи в Китае никогда не подвергались религиозным и расовым преследованиям. Иноземные правящие династии – монгольская Юань, чжурчжэньская Цзинь и маньчжурская Цин также не являются исключением в этом отношении. Хотя, возможно, иудеи не обладали при монголах всеми привилегиями, которые последние предоставили еще при первых монгольских великих ханах мусульманам, христианам и «идолопоклонникам» – буддистам и язычникам-шаманистам, как выше об этом уже упоминал летописец монгольской эпохи Джувейни.

В эпоху монгольского владычества в этой стране, вплоть до 1368 г. – времени падения династии Юань, иудеи, вероятно, были частью привилегированного сословия «сэму» («цветноглазых» по-китайски, как китайцы называли отличавшихся от них в расовом отношении представителей Европы, Персии, Кавказа, Индии, Центральной и Западной Азии, Руси, служивших монгольской династии Юань) – выходцев из стран, лежащих к западу от Китая, и по своему общественно-политическому статусу были выше китайцев, уступая лишь монголам. После завоевания Китая монгольские ханы создали систему этнических сословий, разделив общество на четыре категории – монголов, «сэму», северных китайцев и китаизированные народы севера Китая – чжурчжэней, киданей, корейцев – «хань жэнь» и южных китайцев – «нань жэнь», самой многочисленной и неравноправной части населения страны. Соответственно монголы и «сэму» находились на вершине властной юаньской пирамиды [3, с.19–20].

Таким образом, иудеи присутствовали в Великом Монгольском улусе Чингиз-хана и его первых наследников на землях Поднебесной, в государстве его потомков – Юаньской империи, империях чжурчжэней – Цзинь, маньчжуров – Цин, а также Хань, Тан, Сун и Мин в Китае. Иудеи в эти исторические времена – это не только ростовщики и купцы или чиновники, но и искусные ремесленники, «бесподобные» врачи и лекари, участники «знаменитых диспутов», ученые и толкователи канонов Конфуция, строители иудейских храмов – синагог, переписчики священных текстов Торы, на протяжении столетий сохранявшие иудейские традиции и знание древнееврейского языка, знатоки фарси и арабского, авторы книг на китайском языке по иудаизму, оставившие свой след в истории и культуре народов Китая на протяжении достаточно длительного исторического периода.

Литература

1. Книга Марко Поло. Алма-Ата, 1990.
2. Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. Иерусалим, 1988.
3. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987.
4. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алма-Ата, 1993.
5. *Цзинь Сяоцин.* Чжунго дэ ютайжэнь (Китайские евреи) // Шэхуй кэсюэ чжансянь (Общественные науки). 1981, № 1.
6. Чингизхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. Перевод с английского текста Дж.Э. Бойля на русский язык. М., 2004.
7. *Rachewiltz, Igor de.* Papal envoys to the great khans. L., 1970.